

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

В.Н. УСОСКИЙ, В.М. ТОМАШЕВИЧ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АБСТРАКТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВНОГО УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аграрная экономика Древнего Рима представляла собой составную часть публичной жизни римских граждан. Крестьянин как земледелец-собственник, верный родному участку своей земли, — это тот образ, который воплощал хозяйственный тип римлянина. Экономика греческих и римских полисов была построена на натуральных отношениях, направленных на производство хозяйственных благ для целей потребления их гражданами общины. В этом состоял глубинный смысл *античной ойкономос (экономики)*, а также экономики феодального общества Европы. В докапиталистическую эпоху люди считали, что главными в жизни были духовные ценности личности, количество же работы всегда зависело от определенного уровня естественных потребностей и особого призвания [1, 88]. Мудрецы античного мира выработали правило: «Воздержанье и умеренность». О том же говорит дельфийское изречение: «Ничего чересчур». Этический принцип жизни древних греков и римлян воплощался в фундаментальной идее традиционного патриархального автаркического земледельческого хозяйства — «ойкономос» (экономика), рассматриваемого античным и христианским мировоззрением как единственно разумная и рациональная форма бытия земледельческой общности.

Автаркическая земледельческая «ойкономос» была по мировоззренческим основаниям принципиально несовместима с дурной бесконечностью «*хрема-тистики*» (от греч. *chrēma* — имущество, владение), т.е. с системой «чистого» финансового посредничества, когда в сфере товарно-денежного обращения субъекты-посредники с помощью денег стремились «сделать» новые деньги ($D - T - D' = (D + \Delta d)$; $D - D' = (D + \Delta d)$). Античному сознанию грека и римлянина — носителям языческого мировоззрения — был внутренне присущ магический тип мышления, который исключал утилитаризм, являющийся принципом построения рыночной экономики. Утилитарное поведение, направленное на максимизацию рыночной пользы, не было понятно римлянину и греку. Хремастика как форма экономической жизни, когда меновая стоимость ее

Владимир Николаевич УСОСКИЙ, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансов и банковского дела Белорусского государственного экономического университета; Виктория Марьяновна ТОМАШЕВИЧ, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета.

же и порождает, а продавцы товаров и денег ставят целью получение прибыли ради прибыли, по мнению Аристотеля, была порочна по сути, так как субъект при этом совершал движение в порочном круге дурной бесконечности.

Богатство и деньги для римлянина служили средством для реализации высших целей и ценностей Вечного города — Великого Рима. Духовные ценности римской общины исключали утилитарный рационализм рыночного мышления, в основе которого лежит автономия индивидуума, а его эгоцентричные ценности противопоставлялись единым ценностям солидаристской общины граждан. Римлянин уважал персональные заслуги граждан своей общины, благоговейно относился к римским социальным, политическим и правовым порядкам, считая их естественными, рациональными и неизменными.

Римлянин и грек были существами политическими, гражданами военной общины (полиса), где государство и полис были высшими ценностями, практически совпадающими в одном лице. После победы Рима во II Пунической войне наступил период его стремительного территориального расширения, когда военное дело превратилось в ключевую отрасль экономики, которая позволяла концентрировать значительные ресурсы для экстенсивной экспансии рабовладельческого способа производства к пределам античной Ойкумены. Армия и флот Рима вели борьбу за контроль над экономическими ресурсами с соседними странами и племенами. Война питала экономику и наоборот. Римские войска захватывали пленных, превращали их в рабов, завоевывали земли и накопленные покоренными народами материальные богатства, принадлежавшие им недра с полезными ископаемыми, лесами, водными артериями, стратегическими пунктами, посредством которых завоеватели контролировали территории, водные и сухопутные коммуникации. Патриархальная полисная республика ломалась изнутри, эволюционируя в Римскую империю, где важнейшей подсистемой военной экономики стала ресурсная, поставлявшая рабов и материальные средства для производства продукции в растущих латифундиях римских богачей.

Натуральная экономика громадной империи, земли которой опоясывали Средиземное море, жизненно нуждалась в обмене продуктами, созданными на территориях римских провинций Европы, Азии и Африки. Это объективно требовало превращения натурального продукта в товар посредством налаживания торговых коммуникаций внутри империи. Для ведения торговли на дальние расстояния, осуществления срочных сделок экономика нуждалась в банковских операциях, кредитных деньгах и разнообразных инструментах для хеджирования рисков. Торговля товарами стала широко распространяться в Средиземноморском регионе, активно стимулируя контакты цивилизаций Европы, Африки, Азии, Индии и Китая. Объективная необходимость поддержки и стимулирования растущих торговых оборотов постепенно привела к появлению финансовых посредников, специализировавшихся на торговле деньгами. Необходимость обслуживания финансовыми посредниками торгового оборота купцов потребовала проведения сначала относительно простых финансовых операций: хранения драгоценных металлов, монет в специальных помещениях и обмена выпускавшихся в разных странах золотых, серебряных, медных монет друг на друга. На основе проведения этих операций возникла потребность в осуществлении более сложных финансовых операций, таких как кредитование торговых посредников, проводивших морскую и сухопутную торговлю на дальние расстояния; страхование торговых сделок; определение валютных курсов для торговых сделок на дальние расстояния. Финансовое сопровождение торговых операций объективно требовало от финансовых посредников учета фактора времени для определения уровня эффективности проведения срочных сделок, связывающих движение товарных потоков между разными регионами античного мира. Учет условий осуществления рыночных сделок, где фактор времени играл ключевую роль, требовал решения проблемы определения цены денег и капитала.

Рост торговых оборотов вел к развитию финансового посредничества. Появился ростовщический ссудный капитал, который стал специализироваться на выдаче ссуд. Спорадически стали возникать операции по кредитованию ипотечных сделок с землей и недвижимостью. Появление субъектов финансового посредничества произвело подлинную революцию в экономике. Торговля стимулировала создание различных финансовых инструментов, которые стали прообразами современных векселей, чеков, банкнот, с помощью которых расширялись торговые обороты. Процесс торговли деньгами подтолкнул римскую и иудейскую системы права к формулированию гениальной идеи *абстрактности (формальности) долгового обязательства (прообраза векселя)*. Кредитор, обладая правом требования на долг дебитора, для его взыскания переводил право требования в пользу другого кредитора, продавая долг на рынке. Ключевым здесь было отсутствие необходимости указывать на цель, причину и основание возникновения и исполнения абстрактного обязательства (*causa*).

Абстрактность долгового обязательства обуславливает его формальность, что объективно вело к созданию всеобщих и универсальных рыночных правил обмена в экономике. Абстрактность предполагает то, что должник обязан оплатить взятое на себя обязательство беспричинно, т.е. ничем не обусловлено, безусловно и бесспорно. Абстрактный характер долгового обязательства объективно порождает безличность (овеществленность) отношений кредитор — дебитор, так как абстрактность требования кредитора к должнику в системе деперсонализированных отношений формирует необходимые и достаточные условия для действия универсальных правил жесткой рыночной конкуренции. Вексель как абстрактное денежное обязательство строго установленной формы является бесспорным и безусловным долговым финансовым инструментом. Вексель принципиально нарушал традиционный социально-экономический порядок, сложившийся в античном и христианском мире. Насквозь пропитанные патернализмом государства с правовыми традициями античной греко-римской и христианской средневековой цивилизаций внутренне отторгали перспективу свободного заключения абстрактных обязательств, так как они пугали традиционные земледельческие общества рыночной свободой, вытекающей из принципов хрематистики. По этой причине вплоть до XIX в. содержание абстрактного обязательства носило специфический и очень ограниченный характер, воплощенный, например, в *праве виндикации*: «На основании римского и старогерманского права собственник мог требовать обратно свое несправедливо утраченное имущество, не будучи обязан вознаградить нового, хотя бы и добросовестного владельца» [2, 516]. Право виндикации ограничивало переход прав собственности на имущество в руки другого собственника и динамику экономического оборота прав собственности на рынке, укрепляя права собственника до их «неподвижности». Современное право, обслуживающее капиталистическую рыночную экономику, требует обязательной компенсации ранее утраченного, а затем возвращенного имущества его последнему добросовестному приобретателю. Данное положение было предложено иудейской системой права, что благоприятствовало интересам максимально широкого товарно-денежного оборота.

В процессе длительной эволюции в течение двух с половиной тысячелетий только в первой половине XIX в. был создан вексель, и все обязанные по нему лица стали отвечать перед его законным держателем как солидарные должники. При этом держатель векселя получил право в бесспорном и безусловном порядке на иск против всех обязавшихся лиц по векселю (ранее купивших его), если последний его держатель отказался платить. В случае отказа в платеже по векселю «запускалась» процедура протеста векселя *в порядке регресса (в порядке обратного требования)* как официальное подтверждение факта его неоплаты последним должником. При этом акцепт (согласие на платеж) и аваль векселя дает его держателю безусловное право требования к акцептанту и авалисту.

Для анализа сущности векселя нами применяется термин «абстрактный», который в употребляемом контексте несет несколько логически взаимосвязанных смыслов. Во-первых, «абстрактный» является противоположностью термину «конкретный». «Абстрактный» — явление, отвлеченное от ряда конкретных признаков и имеющее характер всеобщности и универсальности. Во-вторых, он противоположен термину «персональный». «Абстрактный» — значит деперсонализированный (овеществленный), применимый ко многим субъектам, а не к отдельно взятой персоне. Абстрактен отвлеченный всеобщий признак объекта, противостоящий многим его конкретным признакам, с помощью которого множество людей и вещей сводятся в единый класс. В-третьих, «абстрактный» употребляется в смысле узкой формальности обязательств субъектов, которые исполняются вне зависимости от основания, по которым обязательства даны эмитентом на этапе их выпуска в экономический оборот, а также их дальнейшего функционирования вплоть до «закрытия» исполненного обязательства. Почему (по какой причине) было выдано обязательство, для чего, кому, не имеет никакого юридического значения, так как, однажды попав в оборот и будучи переуступлено одним субъектом другому, обязательство должно быть безусловно и бесспорно исполнено всеми теми, кто принял его на себя и стал обязанным его исполнить, несмотря на перепродажу долга в пользу иных лиц.

Абстрактность обязательств как глубинная сущностная характеристика рынка возникла только в первой половине XIX в. Любой субъект мог совершить деперсонализированную (овеществленную) переуступку права требования, которая перестает персонально «привязывать» кредитора к долгу конкретной личности. Абстрактные сделки (договоры) диаметрально противоположны каузальным сделкам (договорам). В содержании каузальных сделок обязательно наличие цели (*causa*), т.е. материального основания договора. В свою очередь *causa* отсутствует в абстрактной сделке [3, 139]. Абстрактное обязательство стало революционным инструментом, «давшим жизнь» современному конкурентному рынку. Термин «абстрактная» экономика подразумевает, что по мере развития рыночных отношений происходит расширение зоны обезличенной, овеществленной, деперсонализированной, строго формализованной денежной экономики, где ключевую роль играет финансовое посредничество, которое стремится стать доминантной в экономике, «подмяв» под себя персонифицированность субъектных отношений. Абстрактная сделка, «отвлеченная от преследуемой в конкретном случае цели, *causa*, и потому приводящая к переходу права собственности независимо от осуществления цели» [3, 94], является сущностью хрематистики, которую Аристотель рассматривал как бесцельную операцию с точки зрения натуральной экономики. Система финансового посредничества отрицает систему «ойкономос», поскольку исключает неденежное распределение натуральных продуктов. Экспансия субъектов хрематистики в обществе объективно навязывала автономные интересы субъектам ойкономос, взламывая традиционно сложившуюся систему воспроизводства хозяйственных благ в натуральной экономике античности и средневековья.

Термин «абстрактный» несет нетривиальный смысл, используемый для четкой идентификации сущности конкурентного рынка, который базируется на формальных, всеобщих, универсальных и деперсонифицированных (овеществленных) обязательствах, исполняемых субъектами рынка безусловно и бесспорно. Абстрактное обязательство является формализованным инструментом, содержание которого не предполагает материального основания возникновения. Данная норма жестко дисциплинирует поведение любого субъекта рыночной системы, основанной на денежных обязательствах-требованиях. Динамический регулятор и «сердце» рынка — система финансового посредничества, которая посредством денежных и производных от них финансовых ин-

струментов регулирует систему воспроизводства ограниченных ресурсов в целях их эффективного использования.

Простой долг в отличие от вексельного обязательства-требования, подверженного правилам *перевода долга (цессия)*, требует жестких прямых и обратных персональных связей между кредитором и должником. Переуступка права требования (цессия) на рынке предполагает полное право требования кредитора на долг дебитора вне зависимости от волеизъявления должника. Это разрывало личный характер отношений между кредитором и должником, на чем базировалась земледельческая греко-римская и христианская средневековая цивилизации. В абстрактном долговом обязательстве обратная связь, воплощающая персональные правоотношения между должником и кредитором, исчезает. Кредитор имеет право востребования актива должника, имеющего перед кредитором неоплаченный долг без согласия дебитора. При утрате обратной связи от дебитора к кредитору, носящей персональный и конкретный характер, простой, как правило, натуральный долг превращается в сложное абстрактное вексельное *обязательство-требование*, имеющее денежный характер. Возникает революционный финансовый инструмент, основанный на переуступке права требования кредитора на актив-обязательство должника.

Переуступка права требования на актив-обязательство ведет к предельной формализации отношений между кредитором и должником. Абстрактность требования позволяет из актива-обязательства создать стандартизированный финансовый инструмент, живущий относительно самостоятельной жизнью в экономике. Это формирует условия для создания рыночной экономики капитализма, где принципы финансового посредничества (хрематистики в терминологии Аристотеля) начинают неизбежную экспансию, навязывая доминантную роль в обществе. Трансформация натуральной экономики в рынок радикально изменяет всю систему общественных отношений античной и христианской цивилизаций Европы. Формальное обязательство-требование начинает циркулировать на рынке, а динамика рыночных цен становится регулятором распределения ограниченных ресурсов. Это позволяет создать стандартизированную процедуру эмиссии активов-обязательств на рынок, их функционирования на нем и погашения. Предельная формализация и стандартизация *обязательств-требований*, котируемых на рынке, придает им свойства высоколиквидного финансового инструмента. Переуступка права требования на рынке позволяет создать механизм жесткого принуждения к исполнению обязательств, «вкрутив» механизм жесткой финансовой дисциплины в общественную систему. Переуступка права требования на долги создает на рынке оборот прав собственности на активы. В экономике возникает ценная бумага на предъявителя (вексель), которая в сущности является *кредитными деньгами*.

Векселя на предъявителя обладают качествами публичной достоверности и абстрактности заключенного в этой ценной бумаге обязательства-требования, деперсонифицированности и анонимности рыночной переуступки, когда конкретные свойства персоны владельца обязательств и активов для рынка абсолютно не важны и даже избыточны. Стандартизированность, портативность, делимость, быстрота оборачиваемости для наращивания объемов покупок — продаж, универсальная ликвидность — это качества кредитных денег. Поэтому хрематистика, создав механизм крайне агрессивной абстрактной (чисто денежной) экономики, пытается проникнуть во все сферы воспроизводства ВВП и вторгнуться в политическую, социальную, нравственную, духовную и иные сферы жизни общества.

Для того чтобы долговое обязательство вышло на рынок, необходимо наличие у него следующих характеристик финансового инструмента:

- 1) публичное удостоверение переуступаемого долга как инструмента требования субъектом прав собственности на активы, создающего их массовый оборот;

2) рыночная обращаемость — способность долгового обязательства самостоятельно участвовать в сделках по универсальной и упрощенной процедуре (совершение индоссамента, простая передача векселя на предъявителя);

3) унифицированность — наличие реквизитов, четко определенных законом (номинал, эмитент), идентифицирующих вексель как финансовый инструмент.

Возникновение абстрактного обязательства привело к формулированию идеи абстрактной экономики, где ключевое место занимают институты финансового посредничества, которые стали обслуживать систему рыночных отношений между производителями, продавцами и покупателями. Функция субъектов финансового посредничества в абстрактной экономике состоит в создании финансовых инструментов. С их помощью субъекты экономики могут проводить финансовые сделки, отличающиеся от простых форм товарно-денежных операций (Т – Д; Д – Т), где перемещаются товарно-материальные ценности в обмен на деньги. В абстрактной экономике контрагенты финансовых сделок переуступают денежные обязательства друг другу, при этом движения товаров между субъектами может не происходить. Явную мировоззренческую предрасположенность к абстрактной экономике проявили семитские народы, жившие на берегах морей, в первую очередь финикийцы, карфагеняне, сирийцы, иудеи и арабы, специализировавшиеся на торговле товарами и деньгами. Эти этносы имели значительную предрасположенность к абстрактному мышлению в отличие от преимущественно земледельческого характера мировоззрения греков и римлян, которые обладали образным мышлением, выражавшемся, в том числе, в статуарных и пластических формах скульптуры.

После разрушения римлянами Второго храма в 70 г. н.э. иудеи в очередной раз были вынуждены покинуть Палестину, ушли в рассеяние и полностью утратили остатки собственной государственности. М. Вебер дал им имя «племена торговцев-париев. До изгнания внутри еврейского народа существовали всякого рода сословия — воины, крестьяне, ремесленники, а также, в небольшом количестве, торговцы» [4, 187]. Иудеи жили на территории чужих государств, владыкам которых они платили налог за право проживания, занятия экономической деятельностью и защиту. «Влияние пророков и последствия рассеяния превратили оседлый, работающий на своей земле народ в странствующее племя, и ритуал исключал уже впредь всякого рода прочную земледельческую оседлость. Тот, кто строго придерживался еврейского ритуала, не мог быть сельским хозяином. Таким образом, евреи превратились в народ *горожан-париев*, и противоположность между фарисейскими «святыми» и не знающим закона сельским населением очень ясно заметна еще в Евангелии. При этом повороте к торговому делу особенно предпочиталась торговля денежная, потому что она одна предоставляла возможность всецело отдаться изучению закона» [4, 187–188]. Ввиду специфических условий жизнедеятельности иудеи в отличие от других народов выработали особенное понимание своего места в мире и иной тип коммуникаций. Религиозная община иудеев в рассеянии управлялась теократической элитой, а собственная государственность и светская власть отсутствовали. Иудеи не были ни гражданами полиса, ни существами политическими, как греки и римляне, они не обладали полисными ценностями и утратили принцип политической организации власти (*imperiū*), на котором строилась античная и христианская цивилизации. Иудеи долго искали свой секрет могущества и богатства и нашли его в принципе плутократии.

В отличие от евангельской трактовки богатства христианскими богословами с точки зрения идеала бедности мудрецы Ветхого завета практически однозначно интерпретировали богатство и зажиточность человека позитивно. Иудейские богословы учили свой народ строить жизнь на рациональных принципах, строго и всеобъемлюще упорядочивая все ее стороны.

Земельная собственность — основное условие и средство производства, а также главный вид богатства в аграрных обществах Европы вплоть до XIX в. Земля — основной объект контроля со стороны государства и собственников в

рабовладельческом и феодальном обществе. Во время рассеяния иудеи были отчуждены от земли как основного условия и средства производства, поэтому объективно собственники земли и политические властители «сместили» иудеев в сферу торгового и финансового посредничества. Исходя из этого иудеи сформировали специфические представления об экономике, носившие товарно-денежный посреднический характер. Иудеи, не укорененные в структуре отношений земельной собственности доминантных народов, если использовать слова К. Маркса в отношении торговли, существовали, как боги Эпикура в междумировых пространствах. Для римлянина частная собственность на землю была священна, однако она не являлась условием и предпосылкой создания утилитарной рыночной экономики. Для иудеев богатство и деньги были главным условием выживания в чуждой им среде в период рассеяния, поэтому именно они выдвинули и глубоко прорабатывали идеи утилитаризма как базу теории и практики хрематистики. Логика профессиональных занятий торговым и финансовым посредничеством неизбежно привела иудеев к тому, что они ставили денежные расчеты в центр всех жизненных интересов.

Из-за преимущественно торговой деятельности иудеев структура их целей и потребностей в экономике была ориентирована на хрематистику как наиболее предпочтительную форму экономических отношений. Торговля их приняла широкие размеры вследствие рассеяния после крушения Второго храма, так как иудеи поддерживали родственные связи на основе религиозно-этических ценностей иудаизма. От иудейского взгляда на сущность экономической деятельности берет начало традиция принципиально иного (денежного) толкования сущности термина «экономика», нежели изначально заложенное греками и римлянами, что в свою очередь было полностью воспринято средневековыми народами Европы, рассматривавшими натуральное земледельческое хозяйство в форме автаркии (οικονομος) как наиболее гармоничную и этически сбалансированную систему.

В рассеянии иудеи активно включились в процесс торговли товарами и деньгами. М. Вебер отмечает: «Рост повсюду возник на почве *ссуды чужеплеменникам* или же *членам другого сословия*» [4, 250]. По закону иудеям разрешалось давать деньги «в рост» язычникам, т.е. под ростовщические проценты в соответствии с дуализмом внутренней («свои») и внешней («чужие») морали иудеев. Возникла двойственная этическая установка о фактическом запрете на выдачу ростовщических ссуд соплеменникам и возможности давать деньги в рост иноплеменникам. «Этот дуализм позволил евреям заняться экономически-иррациональными предпрятиями, как, например, откупам и всякого рода финансированием государства» [4, 324].

Нахождение иудеев вне иерархии феодальных институтов христианской Европы способствовало тому, чтобы они внесли значительный вклад в формирование условий для создания «абстрактной экономики», действовавшей вне системы государственного механизма [5, 332]. Несмотря на развитие товарно-денежных отношений в период античности и средневековья, все же преобладали торговые операции, где деньги выполняли функции средства обращения, т.е. тогда, когда деньги и товар были нужны «вживую» в данный момент в обмене друг на друга. В период позднего средневековья иудеи стали активно использовать деньги в функции средства платежа, что позволило создать новые кредитные, страховые и фондовые инструменты торговли деньгами на срок. Эти новаторские подходы шли вразрез с духом римского законодательства о долгах и основанных на нем средневековых законах, которые толковали любой долг как строго персональный, имеющий значительные ограничения на перевод по праву требования. Одной из причин неразвитости содержания абстрактного долгового обязательства был социальный опыт римлян, в основе которого лежала паническая боязнь распада римского социального механизма и единства римской общины. Римское право на территории Римской империи не допускало возникновения института долгового рабства. Традиции римского права были перенесены средневековыми юристами на правовое поле феодальных государств Европы посредством рецеп-

ции римского права, а затем постепенно перекочевали в Новое время. Так, по немецкому закону должник не должен был платить никому, кроме первоначального кредитора; в случае его смерти долг аннулировался. В Англии до середины XIX в. иск не мог быть переведен от одного лица к другому [5, 334]. «...Законы Талмуда признают «неперсональные» кредитные соглашения: долг должен выплачиваться по требованию любого лица так же, как это происходит в современных банках» [5, 334].

Дискретное проживание еврейских общин в христианской Европе сформировало у них в противоположность римской универсальной правовой традиции сингуляристские мировоззренческие установки на долговые проблемы. Этому не в малой степени способствовало жесткое мировоззренческое представление о культурной и религиозной обособленности иудеев, которые рассматривали все иные религиозные цивилизации (язычников, христиан и мусульман) как чужеземцев-иноплеменников, в отношении которых иудеями должна применяться жесткая экономическая экспансия.

Толчком к развитию мирового рынка стали Великие географические открытия, когда с помощью срочных финансовых инструментов кредитовалась и страховалась международная торговля на дальние расстояния. Благодаря рассеянию на трех континентах иудеи вели коммерцию в международном масштабе. В ссуде денег под проценты католическая церковь видела смертный грех: в основе торговли деньгами лежит торговля временем, а время есть божественный атрибут. Христиане презирали торговцев-иудеев, «народы западной Европы поражались и возмущались тем, что евреи брали проценты с христиан, но не друг с друга» [4, 250]. Иудеи доминировали в банковской системе и внесли существенный вклад в развитие капитализма в Европе и колониальную экспансию европейских стран в Америку, Африку и Азию.

Консолидации иудеев способствовала их приверженность передаваемой из поколения в поколение иудейской культуре. Каждая еврейская семья обучала детей в традиционных учебных заведениях: хедерах, Талмид — Торах, иешивах. Иудейские общины обладали отличными от других этносов ценностными корнями внутренней идентификации, оказав сильное влияние на ход развития капитализма. Развитию абстрактного мышления иудеев способствовал монотеизм их древней религии и те жесткие ограничения на поведение членов общины, которые налагались заповедями мудрецов иудаизма. «Вторая заповедь, запрещающая изготовление кумиров и изображение живых существ, оказала глубокое влияние на еврейский характер. В этом отношении наиболее интересное замечание нашел М. Даймонд у З. Фрейда: «Коль скоро принимается подобный запрет, он должен оказать глубочайшее влияние. Он означает подчинение чувственных восприятий абстрактной идее. Он означает триумф чистой духовности над чувственностью» [5, 59].

Поведенческие допущения, выработанные иудеями на их экономическую деятельность, были сформированы мировоззренческими установками этой нации в течение многих тысячелетий. Монотеизм иудаизма способствовал тому, что «иудейство имело важное значение для современного рационального капитализма постольку, поскольку оно передало христианству свое *отрицательное отношение к магии*. ... Подготовив христианство и придав ему характер свободной от магии религии, иудейство оказало тем самым огромное влияние на историю хозяйственной жизни; ибо магия, господствующая повсюду вне сферы влияния христианства, является одним из главных препятствий для рационального развития хозяйства. *Магия равносильна рутине в области техники и экономики*» [4, 325].

Мировоззренческие установки иудеев сформировали специфику их экономического поведения, это привело к тому, что они внесли большой вклад в создание теории либерализма. Сущность его состоит в реализации принципа индивидуализма в рыночной экономике при ограничении места и роли государства в ней. Иудеи в рассеянии, не имея собственного государства, выработали негативное отношение к государству любой титульной нации, на территории

которой жили. Поэтому они внесли большой вклад в создание концепций, ограничивающих роль государства в экономике, а также носящих откровенно антигосударственный характер (теории коммунизма и анархизма).

Иудаистский взгляд на мир определенным образом воздействовал на менталитет европейских народов, значительно скорректировав христианскую традицию трактовки богатства и кредитных отношений, их места и роли в социуме. Это оказало революционное влияние на формирование капиталистической рыночной экономики в Европе. В. Зомбарт писал о том, что капитализм разорвал железные цепи древнейших религий [2, 354]. Рационализм и утилитаризм капиталистического развития непосредственно повлияли на дехристианизацию европейских народов. Принципы капиталистического рынка, где ключевым механизмом является безусловность переуступки абстрактного права требования на актив-обязательство, объективно вели к деперсонализации и овеществлению общественных отношений, превращению человека в формальную и частичную экономическую функцию. Против этих тенденций развития непримиримо выступала христианская церковь. «Церковно-нравственное учение хотело влиять не столько на размер наживы, сколько на умонаправление капиталистического предпринимателя. Чему оно хотело воспрепятствовать и несомненно помогло ставить препятствия — это перевертыванию всех жизненных ценностей, как оно совершилось только в нашу эпоху» [2, 245].

Длительное взаимодействие античной и христианской цивилизаций с иудейской духовной и экономической традицией выработало совместное специфическое видение капиталистической экономики, в которой иудейские мировоззренческие установки на характер и формы деятельности индивида в абстрактной экономике были интегрированы в мировоззренческие установки дехристианизирующихся народов Западной Европы Нового и Новейшего времен.

Литература

1. Эвола, Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа / Ю. Эвола. — М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
2. Зомбарт, В. Буржуа. Еврей и хозяйственная жизнь / В. Зомбарт. — М.: Айрис-пресс, 2004.
3. Новицкий, И.Б. Римское право: учеб. / И.Б. Новицкий. — М.: ИКД ЗЕРЦАЛО, 2008.
4. Вебер, М. История хозяйства. Биржа и ее значение / М. Вебер. — М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007.
5. Даймонт, М. Еврей, бог и история / М. Даймонт. — М.: Имидж, 1994.

И.А. ЕРЕМЕЕВА

СУВЕРЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ РЕЙТИНГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РОЛЬ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ

Для эффективного вхождения Республики Беларусь в международный рынок ссудных капиталов и привлечения дешевых внешних заемных ресурсов необходимо получение кредитного рейтинга. Он представляет собой независимую и надежную оценку кредитоспособности эмитента, на основе которой участники рынка могут принимать обоснованные финансовые решения, т.е. способность и готовность эмитента своевременно и в полном объеме выполнять финансовые обязательства.

Ирина Александровна ЕРЕМЕЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры бюджета и финансов внешнеэкономической деятельности Белорусского государственного экономического университета.